

ЛИКВИДИРОВАТЬ ВОЕННЫЕ БАЗЫ В АФРИКЕ

По просьбе редакции журналист С. Кумарианос взял в Аддис-Абебе интервью у бывшего премьер-министра Танганьики Юлуса Ньерере.

Ниже следует запись беседы.

— Разрешите узнать причину Вашего ухода в отставку с поста премьер-министра Танганьики!

— Основная причина заключается в следующем: я хочу реорганизовать мою партию и укрепить ее политическое единство.

— В газетах писали, что Вы ушли в отставку под давлением профсоюзов Танганьики. Так ли это!

— У меня с профсоюзами не было никаких разногласий, но после получения нашей страной независимости между мной и профсоюзами возникло недоразумение. Я думаю, что это произошло не без вмешательства иностранных представителей в дела профсоюзов, которые начали кампанию против меня. Но сейчас мы снова пришли к согласию, и профсоюзы Танганьики будут сотрудничать с ТАНУ (Национальным союзом африканцев Танганьики, возглавляемым Ньерере.— *Ред.*)

— Намерены ли Вы выдвинуть свою кандидатуру на пост президента страны!

— Прежде всего Танганьика должна стать республикой в составе Британского содружества наций, а затем, если Центральный комитет моей партии согласится, я выдвину свою кандидатуру на пост президента.

— Что Вы можете сказать о Кении, о недавних переговорах с английским правительством!

— Мы решительно выступаем за объединенную Кению, за провозглашение ее независимости, за то, чтобы две партии — КАНУ и КАДУ (Национальный союз африканцев Кении и Демократический союз африканцев Кении.— *Ред.*) преодолели разногласия.

— Каково Ваше мнение о недавних событиях в Конго!

— Партия ТАНУ выступает за единое Конго. Мы очень рады, что Чомбе встречался с премьер-министром Адулой. Мы надеемся, что они еще придут к соглашению и Конго будет единым и сильным.

— Что Вы думаете о недавней конференции Панафриканского движения за свободу Восточной Африки!

— Я собирался приехать на эту конференцию, но не смог, так как был занят партийными делами. Я целиком поддерживаю резолюции, принятые на этой конференции. Мы хотим видеть Африку свободной.

— Что Вы можете сказать об иностранных военных базах в Восточной Африке!

— Я поддерживаю резолюции, принятые на конференции, о немедленной ликвидации всех военных баз в Африке. Англичане должны ликвидировать все военные базы в Восточной Африке, которые представляют для нас огромную опасность.

О произволе и преступлениях колонизаторов сообщают сами голландские газеты. Все те, кто заподозрен в симпатиях к Индонезийской республике, в том числе женщины и дети, подвергаются репрессиям. Даже голландский Красный Крест выразил протест правительству и потребовал выпустить на свободу женщин и детей.

Однако колонизаторы не дремлют. Тюрьмы и концлагеря в Соронге, Маноквари, Мерауке, Холландии переполнены. Издан жестокий свод законов. За самый незначительный «проступок» ирианцу грозит тюрьма.

Суровые меры применяются к тем, кто протестует против подневольного рабского труда. Призыв к забастовке, который голландские власти готовы видеть в любом протесте, влечет за собой тюремное заключение до пяти лет.

Как известно, колонизаторы создают в Западном Ириане сеть военных аэродромов, модернизируют морские порты, возводят линию радарных станций. На строительстве широко используется принудительный труд. Уклоняющихся подвергают истязаниям и тюремной изоляции.

Колониальный кодекс законов запрещает ирианцам проведение праздников, издание газет и литературных произведений, «подрывающих» колониальные порядки. Без разрешения властей ирианец не имеет права покинуть селение. За непослушание — штраф или тюремная решетка.

Как-то орган голландских вооруженных сил «Милитер спектактор» поучал голландских военнослужащих, как вести себя в Западном Ириане. Журнал утверждал, что ирианцы — неполноценные люди. «Жителей Западного Ириана, — писал «Милитер спектактор», — следует шире использовать в качестве вьючных животных. Ведь о них можно не заботиться, тогда как за животными нужен уход, нужно запасать корм, необходима ветеринарная служба. Здесь же ничего не требуется».

В свое время выступлению «Милитер спектактор» не придали значения. Оказалось же, что такие «теории» нашли применение на практике. Об этом говорят и письма солдат, публикуемые иногда голландской прессой.

Голландский солдат Н. пишет из Соронга: «Вообще нам здесь приходится вести настоящие бои. Во время недавней стычки мы захватили четырех пленных. Допрашивали и во время допроса прикончили».

В письме другого солдата говорится: «Я здесь увидел, что означают бои, и не горжусь тем, что познал это, так как в результате я превратился в морального урода».

Как же реагируют официальные власти Голландии на зверства войск?

Отряд под командованием офицера Гонсалвеса сравнял с землей многие селения района Балим. Сообщения об этом вызвали протест даже в Голландии. Однако в ответ на возмущение общественности власти наградили Гонсалвеса высшим орденом Голландии. А официальный орган правящей католической партии «Де фолксскрант» с непрыкрытым цинизмом писал, что вообще ничего особенного не произошло, что «специалисты по Западному Ириану помнят операции по умиротворению и в других районах, когда было расстреляно значительно большее количество людей».

Не так давно из Голландии поступили сообщения о том, что войска усилили операции по «усмирению». Колонизаторы продолжают творить свое черное дело.

Г. АФРИН